Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Козьминская средняя общеобразовательная школа»
Ливенского района Орловской области

Научно-исследовательская работа

«Наши земляки. Ростопчин Федор Васильевич»

Выполнила
Иванникова Наталья Александровна
обучающаяся 8 класса
Руководитель
Манохина Галина Александровна, учитель географии, муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Козьминская средняя общеобразовательной школа»

2020 год

Содержание работы.

1 Введение
1.1.Цель……..
1.2.Задачи……..……
1.3.Актуальность……..……
2.Основное содержание
1.2Жизнь и деятельность Ростопчина Фёдора Васильев
3.Заключение
3.1Практическая значимость работы……
3.2. Выводы…….…….
4. Список литературы……..……

Федор Васильевич Ростопчин

Введение

В 7 июня 2014 года в нашей школе была установлена мемориальная доска с указанием « Уроженец с. Козьминское Ливенского района Орловской области (с.Космодемьяновское Ливенского уезда Орловской губернии) Ростопчин Фёдор Васильевич». Это дало возможности нам, учащимся, прикоснуться к истории. Большую роль в формировании патриотизма дает пример личностей в истории, а особую значимость они приобретают, если они являются нашими земляками. Мы мало знали о жизни этого человека, поэтому возникла необходимость изучить жизнь и деятельность **Ростопчина Фёдора Васильевича**, для большего ознакомления с жизнью и деятельностью нашего земляка.

Объект исследовательской работы: деятельность русский государственного деятеля, московского градоначальника и генерал-губернатора Москвы во время наполеоновского нашествия, уроженца села Козьминское Ливенского района Орловской области.

Предмет исследования: история жизни Ф.В.Ростопчина, его вклад историю России.

Цель моей работы – сохранение и распространение знаний о нашем земляке Фёдоре Васильевиче Ростопчине, внесшем вклад в историю России в начале 19 века, через информирование школьников и жителей нашего села .

Цель моего исследования: собор материала для большего ознакомления учащихся школы о жизни и деятельности знаменитого земляка , жившего задолго до нашего рождения, в моём родном селе.

Задачи :

- собрать материал о жизни Фёдора Васильевича Росторчина;
- проанализировать историю жизни этого человека на разных этапах жизни;
- выяснить вклад нашего земляка в развитие истории страны;
- оформление материала

Тема эта сегодня актуальна. В 2018 году Фёдору Васильевичу Росторчину исполнилось 255 лет.. История жизни Фёдора Васильевича Росторчина может служить примером служения Родины для подрастающего поколения.

Изучая его биографию, я приобрела навыки исследовательской деятельности.

Методы исследования:

1. Сбор информации о деятельности Ростопчина Ф.В через:
- Общение с людьми, знающими историю нашего села
- Использование Интернет-ресурсов.
- Изучение исторических материалов
3. Анализ информации
4. Оформление собранного материала.

Основными источниками информации стали данные жизнеописания в Большой Российской Энциклопедии, материалы сети «Интернет»: архивные записи современников Фёдора Васильевича Ростопчина, его авторские записи, иллюстрации портретов кисти Ореста Адамовича Кипренского и Николая Ивановича Тончи, Яна Гебауэра .
Практическая значимость. Получены навыки исследовательской работы с литературой, архивными документами, работа в сети «Интернет»

Основное содержание

Юность

«Я родился, не зная для чего, а мои родители радовались, сами не зная чему», - так начал рассказ о себе Ф. В. Ростопчин (1763-1826) в шуточном очерке «Жизнь Ростопчина, списанная с натуры в десять минут».
О месте его рождения существую две записи .
Федор Васильевич Ростопчин родился 12 марта 1763 года в деревне Ливны Орловской губернии. '
Вторая запись : Граф Федор Васильевич Ростопчин родился 12 марта 1763 год в село Косьмодемьянское Ливенского уезда Орловской губернии (ныне с. Козьминка Ливенского района)"
Однако именно ему судьба предопределила стать московским генерал-губернатором («московским властелином», как называли его современники) в самое трудное для Москвы время.
Фёдор Васи́льевич Ростопчи́н (в «Войне и мире» Л. Н. Толстого упоминается как **Растопчин**) (12 [23] марта 1763, село Косьмодемьянское, Орловская губерния — 18 [30] января 1826, Москва) — русский государственный деятель, генерал от инфантерии, фаворит императора Павла и руководитель его внешней политики, московский градоначальник и генерал-губернатор Москвы во время наполеоновского нашествия.
Известен также как писатель и публицист патриотического толка. Член Государственного совета (с 1814).
Родословная Ростопчиных восходит к Борису Ростопче, знатному выходцу из Крымской орды, которого считали даже одним из потомков Чингизхана. В начале 16 века он приехал в Москву, принял крещение и стал служить великому князю Василию III. С тех пор на протяжении многих веков имена Ростопчиных неизменно пополняли списки русского служилого дворянства.
Представитель дворянского рода Ростопчиных, сын ливенского помещика отставного майора Василия Фёдоровича Ростопчина (1733—1802) от брака с Надеждой Александровной Крюковой.

' Н. Тихонравов. Граф Ф.В. Ростопчин и литература в 1812-м году//Отечетсвенные записки. 1854. № 7-8. Отд. II. С.3.

" Ф.В. Ковалёв . Книга «Ливны» 1980

Первенец майора В. Ф. Ростопчина Фёдор Васильевич получил домашнее образование: весьма бестолковое, но вполне достаточное для того, чтобы развить свои природные способности. Взятый в качестве пажа ко дворе Екатерины II, он привлекал внимание своей живостью и наблюдательностью, забавно передразнивал придворных, высмеивая их недостатки. По традиции того времени с детства он был уже записан в Преображенский полк. Чины за выслугу лет шли исправно даже тогда, когда Фёдор взял отпуск и, следуя моде того времени, отправился на несколько лет (1786-1788) в заграничное путешествие годах совершил гран-тур по Германии, Англии, Голландии; слушал лекции в Лейпцигском университете. В Лондоне ходил на поединки знаменитых английских боксёров. Он считал, что битва на кулаках такая же наука, как и бой на рапирах.

Начало карьеры

Его младший брат погиб в 1789 году во время русско-шведской войны. Он командовал канонерской лодкой и взорвал её, чтобы не сдаваться неприятелю. Сам Фёдор во время русско-турецкой кампании в 1788 году принимал участие в осаде и штурме Очакова. Потом служил под началом А. В. Суворова, перед которым благоговел и которому признавался: «Я горжусь тем, что в одной земле с вами родился, и столько же её люблю, как и вас». И в то же время он умудрился поссориться с всесильным фаворитом Екатерины Г. А. Потёмкиным, что грозило Фёдору серьёзными неприятностями. Смерть Потёмкина открыла Ростопчину беспрепятственный доступ ко двору.

В качестве протоколиста он принял участие в Ясской мирной конференции, по окончании которой, в декабре 1791 года, был направлен в Санкт-Петербург и представлен к званию камер-юнкера «в чине бригадира» (14 февраля 1792). Был прикомандирован к «малому двору» престолонаследника, великого князя Павла Петровича, при котором находился почти неотлучно и чьё расположение сумел завоевать. Разразился скандал. Камер-юнкеры Голицын и Шувалов вызвали Фёдора на дуэль. С присущей ему иронией Ростопчин рассказывал Воронцову в письме от 20 июля 1794 года: «Первый разделся, чтобы драться на шпагах, и не стал драться; другой хотел стреляться насмерть и не принёс пистолетов». Зато императрица, вместо того, чтобы взыскать с нерадивых придворных, предпочла Ростопчина отправить в ссылку в имение его отца Ливны Орловской губернии. Но эта ссылка оказалась одним из самых светлых и безмятежных периодов жизни Фёдора Васильевича. Рядом с ним была его восемнадцатилетняя супруга Екатерина Петровна, на которой он женился несколько месяцев назад и которую обожал и называл «ангелом с неба». С. Р. Воронцову он сообщал из Ливен 26 сентября 1794 года: «Жена моя заменяет мне всё. В ней столько же кротости, сколько и твёрдости. Озабоченная исключительно моим счастьем, она радуется своему пребыванию в таком месте, где может вполне предаться своей наклонности к умственным занятиям. Она весьма сведуща в

истории и литературе и владеет искусством рисования в совершенстве». Кроме того, Екатерина увлеклась резьбой по кости. Ростопчин, большой любитель литературы и изящных искусств, был счастлив духовным единением с супругой и мирной гармонией усадебной жизни. Вскоре родился их первенец Сергей.

При дворе Павла I

Эта короткая опала ещё больше расположила к нему Павла, которому, по его собственным словам, Ростопчин стал необходим, как воздух. В 1796 году, незадолго до смерти Екатерины II, он был удостоен ордена Анны III степени.
7 ноября 1796 года, после смерти Екатерины II, император Павел Петрович назначил бригадира Ростопчина генерал-адъютантом при Его Императорском Величестве.. В апреле он получил от Павла орден Александра Невского и поместье в Орловской губернии с более чем 400 душами крепостных.
Ростопчин, при поддержке ряда других придворных, вёл борьбу против партии императрицы Марии Фёдоровны; борьба велась с переменным успехом: 7 марта 1798 года «генерал-адъютант Ростопчин по прошению его увольняется со службы», лишается всех должностей и высылается в его подмосковное имение Вороново, но в августе возвращается в столицу в чине генерал-лейтенанта и возглавляет Военный департамент.
17 октября 1798 года Ростопчин был назначен исполнять обязанности кабинет-министра по иностранным делам, а 24 октября стал действительным тайным советником и членом Коллегии иностранных дел.. В этом качестве Ростопчин способствовал сближению России с республиканской Францией и охлаждению отношений с Великобританией. Его меморандум, подтверждённый Павлом 2 октября 1800 года, определил внешнюю политику России в Европе до самой смерти императора. Союз с Францией, по мысли Ростопчина, должен был привести к разделу Османской империи.Для осуществления морского эмбарго против Великобритании Ростопчину было поручено заключить военный союз со Швецией и Пруссией. Он также подготовил почву для присоединения Грузии к Российской империи. В качестве главного директора Почтового департамента (пост, занимаемый им с 24 апреля 1800 года) Ростопчин санкционировал расширение в России сети почтовых станций; при нём были введены новые сборы с почтовых отправлений и налажена пересылка денег почтой за границу.
В феврале 1801 года Ростопчин был вторично отставлен от службы и уехал в Москву.

Литературные занятия

После убийства Павла отправленный в отставку, Ростопчин занимался, в частности, литературой. В промежуток между фавором при дворе Павла I и назначением в 1812 году на пост московского генерал-губернатора, проживая в своём имении Вороново и в Москве, написал большое количество сатирических комедий. По прочтении в кругу близких друзей автор самолично уничтожал написанное.

Ростопчин не считал себя профессиональным литератором и сочинял между делом.
Его литературная деятельность включает в себя дебют молодости «Путешествие в Пруссию», Путевые заметки Ростопчина отличаются большей жизненностью, свободою от пут педантической цеховой литературной традиции.
В качестве публициста стяжал громкую известность благодаря успеху своего памфлета «Мысли вслух на Красном крыльце» (1807). Это резкая критика против склонности русских к французомании и прославление русских исконных доблестей.'
Его большая повесть «Ох, французы!» была напечатана в «Отечественных записках» в 1842 году. Цель автора — изобразить идеальную русскую семью, построенную на старозаветных национальных началах в противоположность модным увлечениям французским распущенным нравам. Ростопчин сам не скрывал, что он был соткан из противоречий: «Я был упрям, как лошак, капризен, как кокетка, весел, как дитя, ленив, как сурок, деятелен, как Бонапарте; но всё это когда и как мне вздумается <…>». Это его нравственный портрет.'(Жизнь Ростопчина, списанная с натуры в десять минут)

Роль в Отечественной войне.
В 1809 году Ростопчин предпринял попытку возвращения ко двору, заручившись поддержкой княгини Дашковой и великой княгини Екатерины Павловны, сестры Александра I. Ему было позволено представиться императору, после чего он получил поручение обревизовать работу московских богоугодных заведений. Обстоятельный и вдумчивый отчёт произвёл хорошее впечатление, но просьба Ростопчина позволить ему вернуться к активной деятельности удовлетворена не была: 24 февраля 1810 года он получил чин обер-камергера, но ему велено было числиться «в отпуску». Неизбежность новой войны с французами привела к призванию Ростопчина, как одного из идеологов течения «старых русских», особенно влиятельного в Москве и 24 мая 1812 года Ростопчин был назначен военным губернатором Москвы; 29 мая он был произведён в генералы от инфантерии и назначен главнокомандующим Москвы. На новом посту он развил бурную деятельность.
По мере того, как развивались военные действия, Ростопчин пришёл к идее массового распространения в Москве печатных листовок, сводок и пропагандистских прокламаций, написанных простым народным языком, который он отработал за время своих литературных опытов.

'МещеряковаА.О. Ф.В.Ростопчин:Уоснованияконсерватизмаи национализмав России. —Воронеж:Издательский М56Дом«Китеж»,2007
" И. В. Грачева. Судьба «Московского властелина». «Московский журнал», 1997 г., №2,

Сведения с театра военных действий московский главнокомандующий получал через своего представителя в штабе Барклая-де-Толли начиная со 2 августа. Ростопчинские листовки разносились по домам и расклеивались на стенах наподобие театральных афиш, за что и были прозваны «афишками» — название, под которым они остались в истории

После публикации манифеста 6 июля о созыве народного ополчения Ростопчин лично контролировал сбор губернского ополчения, проходивший не только в Москве, но и шести соседних губерниях. От императора он получил общие указания по укреплению Москвы и по эвакуации из неё государственных ценностей в случае необходимости. Всего за 24 дня Ростопчин сформировал в Первом округе 12 полков общей численностью почти в 26 тысяч ополченцев. Среди прочих оборонительных приготовлений этого периода можно отметить финансирование проекта изобретателя Франца Леппиха по сооружению боевого управляемого аэростата, предназначавшегося для бомбардировки вражеских войск и высадки десанта. Несмотря на большие средства, затраченные на проект Леппиха (более 150 тысяч рублей), этот проект оказался несостоятельным' .

В последнюю декаду августа, по мере приближения военных действий к Москве, Ростопчин был вынужден перейти к плану по эвакуации государственного имущества. За десять дней было вывезено в Вологду, Казань и Нижний Новгород имущество судов, Сената, Военной коллегии, архив министерства иностранных дел, сокровища Патриаршей ризницы, Троицкого и Воскресенского монастырей, а также Оружейной палаты. Были вывезены также 96 пушек. Однако эта операция была начата слишком поздно, и часть ценностей эвакуировать не успели. С 9 августа в Москву стали приходить обозы с ранеными. По приказу московского главнокомандующего под госпиталь были отведены казармы, расположенные в бывшем Головинском дворце, и сформирован штат врачей и фельдшеров. По просьбе возглавившего русскую армию Кутузова были ускорены работы по починке и доставке в войска оружия, а также провианта, а ополченцы сосредоточены под Можайском. Кутузов также возлагал надежды на вторую волну ополчения, так называемую Московскую дружину, которую Ростопчин собирался организовать, но так и не успел в связи с массовым бегством населения из города.

Сам Ростопчин слал Кутузову тревожные письма, допытываясь о его планах относительно Москвы, но ответы получал уклончивые, что продолжалось даже после Бородинского сражения, когда стало ясно, что Москву оборонять тот не собирается. После этого Ростопчин наконец выслал из Москвы и свою семью.

' В. И. Федорченко. Императорский Дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий. Красноярск: Бонус, М.: Олма-Пресс, 2003 год.

31 августа Ростопчин впервые встретился на военном совете с Кутузовым. По-видимому, уже в этот день он предложил Кутузову план сжечь Москву вместо того, чтобы сдавать её неприятелю. Эту же идею он повторил принцу Евгению Вюртембергскому и генералу Ермолову. Когда на следующий день он получил от Кутузова официальное уведомление о готовящейся сдаче Москвы, он продолжил эвакуацию города: был отдан приказ об уходе из города. На пяти тысячах подвод были эвакуированы 25 тысяч находившихся в Москве раненых. Тем не менее в городе остались от двух (по словам самого Ростопчина) до десяти (по словам французских очевидцев) тысяч раненых, которых не удалось вывезти. Многие из них погибли в Московском пожаре, за что современники и часть историков склонны возлагать ответственность на Ростопчина. Утром ему пришлось также решать вопрос эвакуации экзарха Грузии и грузинских княжон, брошенных в Москве начальником кремлёвской экспедиции
П. С. Валуевым. Своё московское имущество стоимостью около полумиллиона рублей Ростопчин сознательно оставил на разграбление французам, опасаясь обвинений в преследовании личных интересов, и покинул город,

Перед отъездом Ростопчин вышел к остававшимся в Москве жителям, собравшимся перед крыльцом его дома, чтобы услышать от него лично, действительно ли Москва будет сдана без боя.

В первую же ночь после захвата Москвы французами в городе начались пожары, к третьему дню охватившие его сплошным кольцом. Поначалу Наполеон и его штаб были склонны винить в этом своих же мародёров, но после того, как были пойманы несколько русских поджигателей и было обнаружено, что все средства тушения пожаров вывезены из Москвы, мнение французского командования изменилось. Наполеон также отдавал себе отчёт, что в любом случае первое обвинение в пожаре Москвы будет обращено к нему, и в своих прокламациях позаботился о том, чтобы отвести от себя подозрения, обвинив в поджоге Ростопчина, которого называл Герострадом. Уже к 12 сентября назначенная им комиссия подготовила заключение, признающее виновными в поджоге русское правительство и лично московского главнокомандующего. Эта версия приобрела популярность как за границей, так и в России, хотя сам Ростопчин на первых порах публично отрицал свою причастность к поджогу, в том числе и в письмах к императору Александру и к собственной жене. В дальнейшем он, однако, перестал отрицать её, хотя и не подтверждал, так как эта точка зрения окружала его ореолом героя и мученика. Только в вышедшем в 1823 году сочинении «Правда о Московском пожаре» он вновь категорически отверг версию, связывающую его имя с этим событием.

Оставаясь после падения Москвы при армии, Ростопчин продолжал сочинять листовки и лично ездил по деревням, ораторствуя перед крестьянами. Он призывал к полномасштабной партизанской войне. Проезжая во время перемещений армии своё поместье Вороново, он распустил крепостных и сжёг свой дом вместе с конским заводом. После ухода французов из Москвы он поспешил вернуться туда и наладить полицейскую охрану, чтобы предотвратить разграб-

ление и уничтожение немногого уцелевшего имущества. Ему также пришлось заниматься вопросами доставки продуктов и предотвращения эпидемий в сожжённом городе.
В начале следующего года по представлению Ростопчина в Москве была создана Комиссия для строения, которой были выделены пять миллионов рублей. Ранее казной были выделены два миллиона рублей для раздачи пособий пострадавшим, но этой суммы оказалось мало, и московский главнокомандующий стал объектом обвинений и упрёков со стороны обделённых. Эти нарекания, а также распространившееся мнение о том, что именно он является виновником Московского пожара, возмущали Ростопчина, которому казалось, что его заслуги несправедливо забыты и все помнят только неудачи.
В Москве предписывалось собрать всю оставленную французами артиллерию, из которой планировалось создать после победы памятник «для уничижения и помрачения самохвальства» агрессора. К этому моменту у московского главнокомандующего начались проблемы со здоровьем, выразившиеся уже в сентябре 1812 года в повторяющихся обмороках. Он стал раздражителен, исхудал и полысел. Александр I, вернувшись из Европы, принял в конце июля 1814 года отставку Ростопчина.

Дальнейшая судьба

После получения отставки Ростопчин некоторое время провёл в Санкт-Петербурге, но, столкнувшись с враждебностью двора, вскоре уехал. В мае 1815 года он покинул Россию с целью пройти за рубежом лечения, но в итоге провёл за рубежом восемь лет — до конца 1823 года. Благодаря репутации знаменитого героя войны за границей к нему относились с восхищением, к которому примешивалось чувство неблагодарности со стороны соотечественников. В эти годы он пережил несколько разочарований, связанных с членами семьи. Его старший сын вёл в Париже разгульную жизнь, попав даже в долговую тюрьму, и Ростопчину пришлось уплатить его долги. Жена, Екатерина Петровна, перешла в католицизм и обратила в эту веру дочерей, а младшая дочь Елизавета серьёзно заболела. Эти обстоятельства заставили Ростопчина поспешить с возвращением на родину, издав перед этим в Париже заметки «Правда о Московском пожаре».

Отправив дочь в отстроенное Вороново, сам Ростопчин задержался в Лемберге, где прошёл очередной курс лечения, и вернулся в Москву в сентябре 1823 года. По возвращении он, будучи номинальным членом Государственного совета, подал прошение о полной отставке, удовлетворённое в декабре. В отставку он вышел в чине обер-камергера.
1 марта 1825 года дочь Ростопчина Елизавета скончалась в Москве. Это горе окончательно подорвало здоровье отца: у него развилась астма. 26 декабря его разбил паралич; он почти потерял способность двигаться и не мог говорить, хотя оставался в полном сознании. Он прожил ещё почти месяц, составив новое

завещание, в котором лишал наследства жену в пользу младших детей и сына, и умер в Москве 18 января 1826 года.

Генерал от инфантерии граф Фёдор Васильевич Ростопчин скончался 18 января 1826 года в Москве.

Погребён на Пятницком кладбище в городе Москва. Могила находится в семейной усыпальнице Ростопчиных на втором участке, справа от часовни Симеона Персидского. Усыпальница имеет металлическую ограду с крышей и хорошо заметна в этой части кладбища.

Усыпальница Ростопчиных была повреждена в годы лихолетья. Надгробие самого графа Фёдора Васильевича было восстановлено в конце XX века. На сегодняшний момент в усыпальнице сохранились надгробия следующих представителей этого рода:

граф Сергей Фёдорович Ростопчин (1793-1836), штабс-ротмистр, сын генерал-губернатора.

Наталья Фёдоровна Нарышкина, урождённая графиня Ростопчина (1797- 2 июля 1866), дочь генерал-губернатора.

графиня Евдокия Петровна Ростопчина (23 декабря 1811 – 3 декабря 1858), супруга графа Андрея Фёдоровича Ростопчина, сына генерал-губернатора; поэтесса, драматург, прозаик и переводчица.

несколько маленьких надгробий на могилах детей графа Ф. В. Ростопчина, умерших в младенчестве.

А ещё он оставил стихотворную автобиографию, в которой так подводил итоги своей жизни:

Ростом велик,
Лицом калмык,
Плешив,
Не спесив,
Сердцем прям,
Умом упрям,
На деле молодец.
Но смерть – мах!
Я стал прах,
Вот и конец!'

Вклад нашего земляка в историю страны.

Федор Васильевич Ростопчин, главнокомандующий Москвы, был личностью неординарной, если не сказать больше.Принимал участие в военных баталиях

' Ростопчин Ф. В.Р 78.Мысли вслух на Красном крыльце / Сост., предисл., перевод с франц., прим. А. О. Мещеряковой / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

того времени в различных чинах, служил под началом А.В.Суворова .Возглавляет Военный департамент. Был выдающимся дипломатом. Исполнял обязанности кабинет-министра по иностранным делам, действительным тайным советником и членом Коллегии иностранных дел.. В этом качестве Ростопчин способствовал сближению России с республиканской Францией и охлаждению отношений с Великобританией. Его меморандум, подтверждённый Павлом , 2 октября 1800 года, определил внешнюю политику России в Европе до самой смерти императора. Союз с Францией, по мысли Ростопчина, должен был привести к разделу Османской империи. Для осуществления морского эмбарго против Великобритании Ростопчину было поручено заключить военный союз со Швецией и Пруссией. Он также подготовил почву для присоединения Грузии к Российской империи. В качестве главного директора Почтового Ростопчин санкционировал расширение в России сети почтовых станций; при нём были введены новые сборы с почтовых отправлений и налажена пересылка денег почтой за границу.
Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» нарисовал облик «московского властелина», не пожалев едкой иронии. П. А. Вяземский в «Воспоминаниях о 1812 годе» полемизировал с Толстым, стараясь реабилитировать Ростопчина. Как бы то ни было, Фёдор Васильевич вписал свою страницу в историю Москвы, и без его яркой, колоритной фигуры уже невозможно представить прошлое этого города.

Заключение

Практическая значимость работы

В своей работе я рассмотрела биографию и деятельность нашего земляка. Я считаю, проводимая работа имеет большую значимость не только как исторический материал. Во мне появилась уверенность в реализации личностных качеств, а именно:

- Приобретение опыта публичного выступления.
- Потребность в самостоятельном освоении окружающего мира путем изучения культурного наследия наших предков.
- Уважение к истории родного края.

Практическая значимость моей работы:

- Популяризация исторических знаний.
- Содействие развитию краеведения.
- Воспитание чувства патриотизма у подрастающего поколения.
- Использование материалов для уроков истории в школе, для дополнительного образования.

Выводы

Считаю, что, поставленные задачи выполнены. Имеющуюся информацию о Ростопчине Ф.В мы сумели довести до большей части обучающихся нашей школы . С созданной работой я выступала в Козьминской школе на классных часах в 5 -11 классах . Собран ценный материал для кабинета истории. Сведения работы были использованы для создания в школе стенда, посвященного жизнедеятельности Ф.В. Растопчина. Прошли классные тематические часы, просмотр презентации о жизни и деятельности Ф.В. Растопчина.

Чтоб стал край родной детьми больше любим, историю свою для потомков сохраним.

Список литературы

1. Н. Тихонравов. Граф Ф.В. Ростопчин и литература в 1812-м году//Отечетсвенные записки. 1854. № 7-8. Отд. II. С.3.
2. Ф.В. Ковалёв . Книга «Ливны» 1980
3. МещеряковаА.О. Ф.В.Ростопчин:У основания консерватизмаи национализмав России. Воронеж:Издательский М 56 Дом«Китеж»,2007
4. И. В. Грачева. Судьба «Московского властелина». «Московский журнал», 1997 г., №2,
5. В. И. Федорченко. Императорский Дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий. Красноярск: Бонус, М.: Олма-Пресс, 2003 год.
6. Материалы сети «ИНТЕРНЕТ»